

Поздно утром две повозки, груженные новогодними подарками и едой, увозили всех из клана в Деревню Цин. На этот раз Цин Хэ остался присматривать за городской резиденцией.

Поздно днем они прибыли на место. Деревня была всего лишь в сотне миль от Города Тысячи Миль. Они не спешили, поэтому спешивались на узких горных тропинках, шагали, приятно болтая о том, о сем. В итоге дорога заняла около шести часов.

Деревня Цин нисколько не изменилась. В воздухе таял легких запах фейерверков, были слышны детские голоса. Цин Шуй подумал о том, что в деревне по-прежнему пышно празднуют наступление нового года, с каждым годом все пышнее и дольше.

Цин Шуй мог видеть издалека, как его дедушка и Дедушка Линь играют в шахматы на каменной плите у входа в резиденцию. Длинные тени в свете заката падали на землю.

Заслышав движение, старейшины подняли головы и увидели подъезжавших к ним гостей. Они радостно засобирались и стали убирать шахматную доску. Со всех сторон деревни навстречу им бежали ребятишки.

Цин И вынула целую сумку конфет и стала раздавать. Дети хватали свои конфеты и весело разбегались в стороны. Те, кто был повежливее, даже не забывали сказать: «Спасибо, тетушка».

Члены клана Цин последовали за Цин Ло и Линь Чжаньхань, радостно улыбаясь. Линь Чжаньхань не сводил глаз с гостей, а на его лице играла довольная улыбка.

Чем старше становился человек, тем меньше ему хотелось праздновать новый год. Отдав дань уважения богам и предкам, празднования закончились. Цин Шуй даже засобирился обратно в Небесный Дворец.

Он уже научил Цинцин всем нужным боевым техникам, передал ей лекарственные гранулы. Однако когда он подошел к дедушке попрощаться, Цин Ло попросил его найти Линь Чжаньхань. Кивнув, он отправился в дом к Линь Чжаньхань. Его немного смущало странное выражение лица его дедушки, но он ничего не сказал.

С самого детства Цин Шуй видел особенное отношение Дедушки Линь из библиотеки Клана Цин. Как бы старик не одевался, как бы он не пытался изображать старичка из деревни, Цин Шуй всегда чувствовал особенное высокомерие в самой глубине его натуры.

Тук! Тук! Тук!

«Входи!» раздался знакомый голос. Цин Шуй толкнул дверь и вошел в комнату.

«Дедушка Линь!»

Все три поколения Клана Цин обожали этого старика. Он был ближе ко всем членам клана, чем даже родной дед Ло.

«Цин Шуй, ты пришел!» радостно воскликнул Линь Чжаньхань.

«Дедушка Линь, я уезжаю назад в Небесный Дворец. Я пришел попрощаться», с улыбкой сказал Цин Шуй.

«Хм, пора возвращаться. Небесный дворец считается лучшей сектой на Континенте Зеленого Облака. Жаль, что они сейчас могут лишь спасти свою шкуру. Если дело и дальше так пойдет, то им, наверное, придет конец. Но с твоим появлением будущее Небесного Дворца изменится», сказал старик.

Когда Цин Шуй слышал такие слова, у него возникли другие чувства. Он вдруг осознал, что Дедушка Линь оказывался не таким простачком, каким казался раньше. Он ничего не сказал. Он ждал продолжения слов дедушки.

«Цин Шуй, мир девяти континентов очень велик. Континент зеленого облака не просто далеко от всех, но и еще и на самой неплодородной земле находится. Самые сильные секты и кланы на нашем континенте не будут считаться таковыми в других местах», с улыбкой сказал Линь Чжаньхань, глядя на Цин Шуя.

«Дедушка, а правда, что на Континенте Зеленого Облака нет ни одного культиватора уровня Боевого Святого? А в сектах в других местах есть Боевые Святые?» с сомнением в голосе спросил Цин Шуй.

«Цин Шуй, иногда то, что на поверхности, не самое лучшее. Бутылка, наполненная доверху водой, не звучит. Гремит только бутылка, наполненная наполовину. То, что открыто, не так страшно. Страшно то, что скрыто. Иногда уровень твоей культивации не является абсолют. Но, конечно же, другое дело, если человек действительно номер один», улыбнулся Линь Чжаньхань.

Цин Шуй задумался. Он молчал.

«На других континентах, может, и не так много культиваторов уровня Боевого Святого, но их не меньше, чем культиваторов вершины Боевого Короля на Континенте Зеленого Облака. Почти все первоклассные секты на каждом континенте имеют культиватора уровня Боевого Святого каждого уровня, начиная с элементарного до перового, от первого до второго, и так далее до небес. Разница в одном лишь уровне такая, словно между культиваторами Сяньтянь и Хоутянь. Нет никакой возможности бросить вызов кому-то на более высоком уровне», говорил Линь Чжаньхань.

«Спасибо, дедушка Линь, что рассказал мне это». Цин Шуй мало знал об уровне сильных воинов в других местах. Оказалось, что и впрямь Континент Зеленого Облака был самым слабым среди всех девяти.

«Цин Шуй, раз ты скоро уезжаешь, то я хочу тебе кое-что подарить. Я уже стар, нет больше смысла хранить эти вещи у меня», сказал старик, повернулся и направился в дальнюю комнату.

Он вышел с золотой книгой в руках, от одного вида которой Цин Шуй впал в ступор. Дело в том, что стоимость этих Золотых Страниц не уступала книге Серебряных Страниц с безымянной Двойной Культивацией в ней.

На обложке было написано:

Небесный Талисман!

«Я даю тебе это. Сможешь ли ты добиться успеха в культивации зависит от твоей склонности к ней. Эта книга – самая ценная инструкция Клана Линь Небесного Талисмана на Западном Континенте. Жаль, что все теперь в прошлом. Да ладно, забудем об этом...» Линь Чжаньхань хотел было сказать что-то еще, но не решился.

«Дедушка Линь, мне нужно что-то сделать? Говори, не стесняйся», сказал Цин Шуй, видя озабоченность в глазах деда. Все же имя дедушки было Линь. В глазах Линь Чжаньхань была боль и беспокойство. Он продолжил:

«Ты все еще слаб. Двадцать лет. Может быть, у тебя появится шанс через двадцать лет. Поговорим об этом, если я еще буду жив».

...

Цин Шуй вышел из комнаты Линь Чжаньхань, весь погруженный в мысли. Выражение боли на лице старика было сильнее, чем боль на лице его матери. Боль его была сравнима с болью Ие Цзаньэ.

«Клан Линь Небесного талисмана? Уже в прошлом? Может, его клан, как и клан Ие, был... Интересно, почему я не воспользовался Техникой Небесного Видения и не проверил тело Дедушки Линь? Его уровень культивации должен быть немаленьким...» Цин Шуй думал обо всем этом и решил, что ему нужно вернуться и посмотреть. Если Дедушка Линь окажется культиватором высокого уровня, то ему будет гораздо проще, когда он, Цин Шуй, будет далеко от семьи.

«Дедушка!» позвал Цин Шуй, стоя у двери.

Дверь со скрипом отворилась.

«Цин Шуй? Что случилось? Ты что-то не понял в книге Небесного Талисмана?»

Цин Шуй уже подключил технику Небесного Видения, рассматривая Даньтянь и меридианы старика. Он все понял.

Даньтянь изношен, меридианные каналы почти все поломаны...

«Старый мастер, можно проверить твой пульс?» с улыбкой сказал Цин Шуй. Услышав это, старик удивился, покачал головой и сказал с горькой улыбкой:

«Я в курсе твоих медицинских практик, но я в порядке. Я лучше знаю свое состояние. Надежды уже нет».

«Тем более, раз нет надежды, можно я проверю пульс-то? Может, я смогу тебе помочь», упрямо настаивал Цин Шуй.

Старик помешкал-помешкал и улыбнулся:

«Пройди в комнату. Раз ты так уверен в себе, то почему бы и не дать тебе померить мой пульс?»

Двое уселись друг напротив друга за письменным столом. Линь Чжаньхань вытянул руки, Цин Шуй измерил пульс. Говоря честно, Цин Шуй прекрасно понимал состояние старика, он просто притворялся. Каким бы пульс ни был, он не скажет ничего из того, что показало ему его

Небесное Видение.

Цин Шуй нахмурился.

«Дедушка, ты можешь сказать мне свой уровень культивации до того, как тебя ранили? Это очень важно», спросил он старика.

Линь Чжаньхань подумал немного и ответил:

«Вершина Боевого Короля!»

Цин Шуй улыбнулся:

«Не волнуйся, дедушка, я вылечу тебя. Жаль, что у меня пока лекарств нет. Но я могу поднять твой уровень до Сяньтянь. Как только подберу лекарство, смогу тебя полностью вылечить».

«Ты можешь вывести меня до Сяньтянь немедленно?» с удивлением спросил Линь Чжаньхань. Он не верил. Он был уверен, что его раны ничто не могло вылечить. Его Дантянь был изношен, его меридианные каналы были почти сломаны. Он полностью зависел от лекарств.

Если бы он выздоровел хотя бы до Сяньтянь, он бы смог впитывать энергию из воздуха. Как только он вернет Ци Сяньтянь в свое тело, он сможет вернуть свою продолжительность жизни в 500 лет.

«Если ты мне позволишь восстановить уровень Сяньтянь, я смогу рисовать талисманы. А если так, то тебе придется остаться подольше. Если у тебя есть талант, ты сможешь остаться дольше. Если нет, то посмотрим на оставшихся в клане Цин. Самое важное условия для рисования талисманов это наличие истинной Ци Сяньтянь».

«Рисование талисманов?»

Цин Шуй вдруг вспомнил, что в своей прошлой жизни смотрел драматический сериал по телевизору, в котором упоминалось странное искусство Рисования Талисманов!

«Дедушка, я думаю, что я тебе помогу восстановить твой уровень культивации до того, как ты научишь меня рисовать талисманы!» улыбнулся Цин Шуй и отпустил руку Линь Чжаньхань.

«Хорошо, хорошо!» голос старика дрожал, когда он говорил. Много десятков лет назад его клан был уничтожен, он смог выжить по чистой случайности. Однако его культивация была повреждена до основания. Когда ему удалось добраться до Зеленого Континента и страны Цанлан, даже его летающее чудовище погибло. Побродив немного, он прибил к Деревне Цин, в окрестностях которой чуть не погиб от зубов одинокого волка второго уровня. Так он и остался с кланом Цин.

Линь Чжаньхань сидел на кровати в одних шортах, скрестив ноги. Цин Шуй вынул сорок девять серебряных иглол и девять Золотых Игл!

Он активировал Святые Ладони!

Очень быстро ладони Цин Шуя засверкали как нефрит, стали прозрачными. Он начал хлопать по акупунктурным точкам на груди, животе и спине Линь Чжаньхань... С каждым шлепком появлялось золотое свечение размером с зернышко риса, которое входило в тело Линь Чжаньхань и его меридианные каналы.

...

Цин Шуй сделал не меньше 9000 шлепков. Под четким наблюдением Небесного Видения, Цин Шуй видел, как золотые капельки, вошедшие в тело старика, ровно распределялись по его меридианным каналам. В этот момент он вынул серебряную иглу и вставил ее в точку Да Хен. Затем он вынул вторую иглу и вставил ее в точку Бу Лан!

...

Вставив еще 6 серебряных игл, Цин Шуй взял Золотую Иглу и вставил ее в точку Тянь Чжу.

...

Последняя Золотая Игла отправилась в точку Ци Хай.

Когда последняя игла вошла в тело, меридианные каналы Линь Чжаньхань и его Даньтянь задрожали с такой скоростью, что ее можно было увидеть даже невооруженным взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/51/61301>